

ЯНКА

СТИХИ

ЯНКА ДЯГИЛЕВА

СТИХИ И ТЕКСТЫ

ПЕЧАЛЬ МОЯ СВЕТЛА¹

Я повторяю десять раз и снова -
Никто не знает, как же мне хуёво
И телевизор с потолка свисает
И как хуёво мне никто не знает
Всё это до того подзаебало
Что хочется опять начать сначала
Куплет² печальный, он такой, что снова
Я повторяю - как же мне хуёво.
1985

¹ “*Печаль моя светла...*” - цитата из стихотворения А. Пушкина “На холмах Грузии лежит ночная мгла...”.

² “*Мой стих печальный, он такой, что снова...*” (вариант из альбома ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ “Некрофилия”, 1987)

* * *

Пропустите в мир, стаи волчьи!
Уступите путь, своры гончие!
Разойдись стена чёрной полночью -
Или дай мне стать лютой сволочью.
 То ли зверем стать с серой шкурою.
То ли омутом с тиной бурюю.
Голодать ли? Жрать?
 Быть ли умною, быть ли дурою?
Может, на метлу - и до города,
Где мосты из камня и золота
Помереть ли там
 Может, с холоду
 Может, с голоду...
Новосибирск, 1985

* * *

Порой умирают боги - и права нет больше верить
Порой заметает дороги. Крестом забивают двери
И сохнут ключи в пустыне, а взрыв сотрясает сушу,
Когда умирает богиня, когда оставляет души
Огонь пожирает стены и храмы становятся прахом
И движутся манекены, не ведая больше страха
Шагают полки по иконам бессмысленным ровным клином
Теперь больше верят погоням и ампулам с героином
Терновый венец завянет, всяк будет себе хозяин
Фольклором народным станет убивший Авеля Каин
Погаснет огонь в лампадка³, умолкнут священные гимны
Не будет ни рая, ни ада, когда наши боги погибнут
Так иди и твори, что надо не бойся, никто не накажет
Теперь ничего не свято...
Новосибирск, давно

³ “Погаснет огонь *в лампадах*, умолкнут священные гимны...” (вариант “РПЭ”, 1985)

* * *

Нарисовали икону - и под дождём забыли
Очи святой мадонны струи воды размыли
Краска слезой струилась - то небеса рыдали
Люди под кровом укрылись - люди о том не знали
А небеса сердились, а небеса ругались
Бурею разразились...
Овцы толпой сбивались
Молнии в окна били, ветры срывали крыши
Псы под дверями выли, метались в амбарах мыши,
Жались к подолам дети, а старики крестились
Падали на колени, на образа молились...⁴

Солнышко утром встало, люди из дома вышли
Тявкали псы устало, правили люди крыши
А в стороне, у порога клочья холста лежали
Люди забыли бога, люди плечами жали...
Н-ск, 1986

⁴ “Падали на колени *и на восток* молились...” (вариант из архива Ирины Литяевой)

НАДО БЫЛО⁵

Надо было быть чуть жёстче,
Целеустремлённей и злей.
К внутренним запросам попроще -
На ноги вставать побыстрей.
Надо было не расплытаться,
В суете себя не искать.
Надо было в суть углубляться,
А не по верхушкам скакать.
Надо было быть прозорливым,
Силы рассчитать на года.
Мог бы быть сегодня счастливым,
Кабы не сломался тогда.
Надо было не писать мелом,
Не гореть звездой на час,
Чёрным сразу быть или белым,
Чтобы не метаться сейчас.
Надо было...
1986

⁵ Текст песни группы КАЛИНОВ МОСТ, написанный совместно с Дмитрием Ревякиным.

* * *

Солнца ржавый штопор в землю ввинченный
Горизонта краешек отколотый
Тёплый⁶ снег уходит через ситечко
Отмывает косточки от золота
Белый холст на серых досках струганных
Синей глиной лесенки помечены
Звездам мы становимся подругами
Навсегда от сил земных излечиваясь
На рассветах серых совы прячутся
Крылья лошадей горят пожарами
Скоро, видно, всё переиначится
Станут длины мериться гектарами
Вознесутся колья телеграфные
Поползут канаты телефонные
И найдут все странники уставшие
Путь к столбу последнему - поломанному
На столбе - о финише известие
У столба - всем путникам пристанище
Над столбом летает птица вещая,
А за ним - лишь камни да пожарища...
Ленинград, апрель 1987
1°C=39°C тела моего

⁶ “Талый снег уходит через ситечко...” (вариант “РПЭ”)

* * *

На дворе трава, на траве дрова
Два пустых ведра да в стене дыра
Дверная петля да мокрая земля.
На земле изба, на избе труба
Из трубы дымок, на дверях замок
У дверей песок, да прогнил порог
И травой зарос. У порога пёс,
Да облезлый кот у косых ворот
У ворот вода, что течёт туда,
 где ни дворов, ни дров
ни котов, ни псов,
ни стихов, ни слов...
Омск, июнь 1987

ВЕЧНОЕ УТРО

Ночь исчезает и день не начнётся
Вечное утро с красивой зарёю
Тянется тестом и не оборвётся
Жуткой синкопой в мозгу отдаётся
Времени лужа в стекло превратилась
Если коснуться, то треснет-растает
С камня гора вверх и вбок покатилась
Камни с холмов - вниз и впрямь
В чёрной оправе времени линзы
Кто-то картины печатает где-то
Нарисуйте мне сон!
Я подумаю - нету рассвета
Я погляжу через синие призмы
Рушится ночь, обрывается леска
Сон неподъёмный уходит в глубины
Рваная рана, кривая железка
Кончить - начать тяжело с середины,
Если с конца - потемнеют седины
Сколько мне лет?
Омск, июнь 1987

* * *

Будешь светлым лучом,
 рождённым в тени,
Или тенью, родившей луч?
Будешь синим дождём,
 упавшим на снег,
Или одной из туч?
Будешь твёрдым звеном
 золотой цепи,
Или молотом, что⁷ куёт?
Будешь землёй далёкой тропы
Или тем, кто по ней идёт?
Будешь пером в крыле у орла
 или самим орлом?
Будешь каплей в кувшине вина
или кувшина дном?
Кемерово, 1987

⁷ “Или молотом, кто куёт...” (вариант “РПЭ”)

* * *

Порешите нас твёрдой рукой
Отвезите нас к грязной стене
Утащите в подвал под Кремлём
Преподайте отцовский наказ
Прочитайте нам свой приговор
Устраните нас прочь до утра
Приложите к отчёту печать
Научите желудком дышать
Разложите целебный костёр
Побросайте туда наши сны
Октябрят озорной хоровод
Разрисует пустые поля
Раздерите нам рот до ушей
Замотав красной тряпкой глаза
Отрубив, что прижато к груди
Не забыв уничтожить следы
Расселите нас в жёлтых домах
Дайте ордер - крутые статьи
Чтоб сходить не смогли в Мавзолей
И на выборах голос подать
Чтоб ускорить истории шаг
Чтобы взять к коммунизму разбег
Порешите нас твёрдой рукой
1987(?)

КАК ЖИТЬ

Как жить - на собрании подскажут
Что пить почитай в Указе
Что есть - в “Полезных советах”
Указ прочитай три раза
И два - о крылатых ракетах

Где жить разузнай в исполкоме
На что - разве это важно?
Что петь тебе скажут в горкоме
Борцом будь за мир отважным.

С кем спать - спроси у ячейки
Дадут там ответ достойный
Позором клейми недоделки
“Нет!” крикни звёздным войнам

Что не так - обратись в газету
И в радиопередачу
Помогут отцовским советом
И недруги все заплачут.

Зарплату отдай в фонд мира -
Пусть в мире смеются дети!
С начальством будь скромным и смирным:
Оно за тебя в ответе

Вступай в ДОСААФ скорее
Крепи страны оборону:
В месяц тридцать копеек -
И за оборону спокоен.

Партии нашей - Слава!
Пройдя поклонись обкому
Да здравствует наша держава
Великие наши законы

В жизнь Ильича заветы
Вперёд - с нами алые стяги
Все мы за мир в ответе
Поднимем повыше флаги!
1987(?)

* * *

Мало слов для стихов, мало веры для слов,
для неё мало снов
Те, кто знают, молчат, те, кто хочет - орут
Кто летит, тот на небо не станет глядеть
Кто сбежал, тот и снят с караульных постов
Кто забыл про часы, не боится минут
Тот, с крылом, не спешит никуда улететь
Мало звуков для струн, мало песен для драк
Он поёт - он не слушает стука колёс
Телефон, что на восемь, вмещает весь свет
А с вокзалов звонит автомат просто так
Кто молчит, те и знают какой-то ответ
Кто орёт, тем и нужен какой-то вопрос.
Омск, 1987

КЛАССИЧЕСКИЙ ДЕПРЕСНЯК

Крутом души от покаяний
Безысходности без движений
Неподвижности без исходов
Неприятие без воздействий
Нереакция до ухода
Неестественность чёрных фобий
Легкомыслие битых окон
Светлоглазые боги глохнут,
Заражаясь лежачим танцем
Покрываясь стальной коростой
Будут рыцарями в музеях
Под доспехами тихо-тихо
Из-под мрамора биться долго
Обречённости и колодцы
Подземелья и суициды
Стынут реки и ночи меркнут⁸
Два шага по чужому асфальту
В край раздробленных откровений
В дом, где нету ни после, ни вместе
В рай без веры и в ад без страха
Омск, июнь 1987

⁸ “Стынут реки и *ноги мёрзнут...*” (вариант “РПЭ”)

* * *

Ждём с небес перемен - видим петли взамен
Он придёт, принесёт. Он утешит, спасёт,
Он поймёт, Он простит, ото всех защитит
По заслугам воздаст да за трёшку продаст
Будет радость, почёт - только встань на учёт
В простыне на ветру по росе по утру
От бесплодных идей
 до бесплотных гостей
От закрытых дверей
 до зарытых зверей
От заткнутых ушей
 до толкнутых вшаей
От накрытых столов
 до пробитых голов
Омск, июнь 1987

АД - КРАЙ

Отдыхай, я молчу. Я внизу, в стороне.
Я в краю, где молчат. Я на самом краю.
Где-то край, где-то рай, где-то ад, где-то нет
Там, где край, там и ад. Там, где рай, там и нет ничего ⁹
Головою в порог - дверь закрой, не смотри
С башни вниз полетишь, если ветер внутри
Если нет, будешь камнем лежать под горой
Там, где празднуют пир при Луне упыри .
Я не знаю теперь - упаду, полечу:
Улететь нету сил, а лежать не хочу
Будет ночь - закричу, отвернусь, укачусь
Разобьюсь всё равно до утра
Постучу во все двери. Пройду по местам, где вас нет
Просто так - может встречу кого по пути
Поклонюсь до земли - головою в порог в третий раз -
Раза два мне ещё до пяти. До шести ещё три -
Будет срок и в острог
Тяжело здесь лежать, были б силы уйти
Или вниз, или с краю чуть-чуть отойти
Хоть на метр - присесть-посидеть-покурить
Может дух испустить, может, перевести...
Отдыхай, не всегда ведь со мною легко
Я не та, кто я есть. Я пока далеко
Я внизу в стороне. Я на самом краю.
Омск, июнь 1987

⁹ “Там, где край, *так* и ад. Там, где рай, *так* и нет ничего...” (вариант “РПЭ”)

* * *

Перекрёстки маятник выкачивает
Развороты механизм выстукивает
Шестерёнок зубчики постачивались
Разлетелись птенчики испуганные
Электронной зеленью подмигивают
На начало осени показывают
С башенок курантами выкрикивают
От пружин воробышки отвязанные
Раскидало их по свету белому
Поиняли серенькие пёрышки
Из чего какие были сделаны -
Не найти тех циферблатов стёклышки
Серой краской были все покрашены
После ливней засветились радуги
Не успели в дождь попасть отставшие
Оттого бывают птички разные.
Москва, лето 1987

* * *

Ч. К.

Страх осколок истины прогнать из пустоты
Дым, что гонит мусор в сторону жилья
Боль железных схваток беззащитных и живых
Смерть от одиночества, вмещающего мир
Ледяные стёкла искажающих очков
Паутину простирает и вешает комаров
Желтых волчьих взглядов дулом упереться в грудь
Опустившим руки, что поднявшим руки вверх
Пристрелить ненужных - тех, кто отдал всё, что мог
Полууничтоженных под пятитонный пресс
Недопокалеченному выбить костыли
Недопоторёженных - под гусеницы вновь
Трактор остановится - погладить и вздохнуть
Пристально-участливо¹⁰ плечами пожимать
Вежливо-тактично о здоровье расспросить
Мягкую подушечку под голову покласть
Кошечка мышонку песню спела про любовь
Москва, июль 1987

¹⁰ “Пристально-учтливо...” (вариант “РПЭ”)

Неясный свет через метель и лут¹¹
Через полёт безумных тонких рук
Пробился до зовущего Чего-то
Приподняло и понесло во тьме
Через дыханье в гибкой тишине
И грохнуло о крашенные доски
Где на коленях в четырёх стенах
Творю молитву, глаз не закрывая
Чтоб разрешили строчки записать
Чтоб не пронзили головную болью
Чтоб мокрыми ногами не шагать
По тающим снегам ещё хоть несколько часов
Чтоб сразу не прикончили поток
Плотиной пробуждения на суше
Чтоб по фамилиям не выкликали души
На рынке Дня
Чтоб выдержал листок боль едкой капли -
Ни роса, ни слёзы через моих ладоней решето
Сочится вниз
И бьётся у порога на тысячи сверкающих миров
На миллионы ранящих осколков
И тянет нить
Со шпилья моего эгоцентризма до входа в Храм
И каждый шаг на месте - звон струны
И я хожу по струнке вверх и вниз
Помножив зов Туда на зов Оттуда
Кидаюсь под мерцающий клинок,
Держась за рукоятку,
Как за воздух цепляются в падении когтями
С карниза оступившиеся кошки - полёт и крик...
А кто-то растворился во Вселенной
и Богом стал, но кто же вам сказал,
Что всем туда же?
Москва, 1987

¹¹ “Неясный свет через метель и луч..” (вариант “РПЭ”)

* * *

Только дождь вселенский нас утешит
Только страх реальный нам поможет
Душезаменитель нам спасенье
Мы не вспомним - нас забудут тоже
 Наши слёзы - камни по макушкам
 Акт любви в большой холодной бане
 Только ветер в рукавах и шапках
Только дом, в котором очень тихо
Жёлтый мир, которого всё больше
 Вечный путь до края и не дальше
 Сонный страх простится со следами¹²
Очень просто в море тонет остров
Очень верно, если безответно
 Очень в точку, если в одиночку
июль 1987

¹² “Сонный страх простится со слезами...” (вариант “РПЭ”)

ПРО ПАУЧКОВ

Пауки в банке
Глядят сквозь стены
Глазами мёртвой стрекозы
Бегут по кругу
По краю криво занесло

Пауки в банке
Хотели выжить
Через отрезок пустоты
Увидеть солнце
Во рту толчёное стекло

Пауки в банке
Искали дыры
Чтобы вскарабкаться наверх
Друг друга жрали
Хватали муху за крыло

Пауки в банке
Глядели¹³ в небо
До края было полчаса
Почти полсилы
А наше время истекло
Пауки в банке
Наше время истекло

Пауки в банке
По ветру в вечность
А наше время истекло
Пауки в банке
Наше время истекло¹⁴
1987

¹³ “Смотрели в небо...” (вариант с “Красногвардейской” 1989)

¹⁴ Вариант концерта в Иркутске (октябрь 1990); на альбоме “Красногвардейская” (1989) и в “РПЭ” вторая и третья строфы звучат иначе:

Пауки в банке	Пауки в банке
Искали дыры	Хотели выжить
Чтобы вскарабкаться наверх	Через отрезок пустоты
Друг друга жрали	Увидеть солнце
Во рту толчёное стекло	Хватали муху за крыло ¹⁵

¹⁵ На записи с “Красногвардейской” эта строчка отсутствует

СТАИ ЛЕТЯТ

Под руки в степь, в уши о вере
В ноги поклон - стаи летят
К сердцу платок, камень на шее
В горло глоток - может простят
Ленту на грудь столько искали
Сжатые рты - время, вперёд
Крест под окном, локти у стали
Знамя на штык - козёл в огород
Серый покой, сон под колёса
Вены дрожат - всё налегке
Светлый, босой кукиш у носа
Рядом бежать на поводке
Вечный огонь - лампы дневные
Тёмный пролёт, шире глаза
Крепкий настой¹⁶ - плачьте, родные
Угол, свеча, стол, образа
Под руки в степь
Стаи летят
Может, простят...
август 1987

¹⁶ В варианте исполнения на концерте в Иркутске 1989 слова “крепкий настой” пропущены

МЫ ПО КОЛЕНУ

Мы по колено в ваших голосах
А вы по плечи в наших волосах
Они по локоть в тёмных животах
А я по шею в гибельных местах
Мы под струёй крутого кипятка
А вы под звук ударов молотка
Они в тени газетного листка
А я в момент железного щелчка
 Мы под прицелом тысяч ваших фраз
 А вы за стенкой, рухнувшей на нас
Они на куче рук, сердец и глаз
 А я по горло в них и в вас и в нас
август 1987

* * *

А. Б.

Засыпаем с чистыми лицами
Среди боя кирпичных судорог
Ночь под искры горящих занавесов
Сон под маскою воска сплывшего
Хвост поджатый в лесу поваленном
Подлой памятью обескровленный
Безответные звёзды ясные
Сапогами в камни сбитые ¹⁷
Да об рельсы подошвой стёртою
В голенище кошачьей лапою
Мелким шагом с когтями вжатыми
По двору вдоль забора тянутся
Дружно ищут слабую досточку
Испаряется лёд растаявший,
Чтобы завтра упасть на озеро
Им умыться б, да мало времени
Им напиться б, да пить не хочется
Им укрыть малышей от холода
Не успев утонуть у берега
Лёд-хрусталь - это очень дорого
Вещмешок, полный синих кубиков
На шнурок, да на шею совести
Ленинград, сентябрь 1987
Это я обиделась на Башлачёва

¹⁷ “Сапогами о камни сбитыми...” (вариант “РПЭ”)

Отпусти, пойду. За углом мой дом
Где всё ждут, не спят, где открыта дверь,
Где в окно глядят и на шум бегут
На простом столе лампа теплится.
Отпусти, пора. Ждёт Печаль - сидит
В печку щепочку бросит - склонится,
Вскинет голову - ветер прошумел
Тронет бороду, глянет в сторону
Отпусти, прошу. До угла верста
Пробежать в ночи, не запутаться
У ворот Печаль встанет согбленным¹⁸
Старичком седым да понурится
Отпусти, молю - печка топится
Уголёк упал на досчатый пол,
Опрокинулась лампа яркая,
Занялась огнём занавесочка
Отпусти скорей - дом в огне стоит!
Брёвна рушатся - искры сыплются,
А Печаль бредёт, чаёт встретиться
Всем прохожим в глаза¹⁹ заглядывает
Отпусти меня - побегу туда
Он в дыму идёт, задыхается.
Пепел по ветру подымается
Да в глаза летит воспалённые
Отпусти, злодей, что ж ты делаешь?!
Подвернулась нога на камушке,
Нету силы встать, чем дышать ему?
Полечу стрелой - может выживет
Отпусти...
Хорошо теперь - больше некуда
Больше не к кому да и незачем
Так спокойно, ровно и правильно
Всё разложено по всем полочкам,
Всё развешено по всем вешалкам
Всё.

Ленинград, сентябрь 1987

¹⁸ “У ворот Печаль встанет *согбленным...*” (вариант из архива Юлии Шерстобитовой)

¹⁹ “Всем прохожим *в лицо* заглядывает...” (вариант из архива Юлии Шерстобитовой)

НА ЧЁРНЫЙ ДЕНЬ

На чёрный день усталый танец пьяных глаз, дырявых рук
Второй упал, четвёртый сед, восьмого вывели на круг
На провода из-под колёс да на три буквы из-под асфальта
 В тихий омут буйной головой
 В холодный пот - расходятся круги
Железный конь, защитный цвет, резные гусеницы в ряд
Аттракцион для новичков - по кругу лошади летят
А заводной калейдоскоп гремит²⁰ кривыми зеркалами
 Колесо вращается быстреей
 Под звуки марша головы долой
Поела моль цветную шаль, на картах тройка и семёрка
Бык хвостом сгоняя мух с тяжёлым сердцем лезет в горку
Лбов бильярдные шары от столкновенья раскатились
Пополам по обе стороны
Да по углам просторов и широт
А за осколками витрин обрывки²¹ праздничных нарядов
Под полозьями саней живая плоть чужих раскладов
За²² прилавком попугай из шапки достаёт билеты на трамвай
 До ближнего моста
 На вертолёт без окон и дверей
 В тихий омут буйной головой
 Колесо вращается быстреей...

1987

²⁰ “А заводной калейдоскоп *звонит* кривыми зеркалами...” (вариант из альбома “Не Положено” 1988)

²¹ “А за осколками витрин *остатки* праздничных нарядов...” (вариант из альбома “Не Положено” 1988)

²² “*Под* прилавком попугай из шапки достаёт билеты на трамвай...” (вариант из альбома “Не Положено” 1988)

МЕДВЕДЬ ВЫХОДИТ

Горящим факелом в берлогу - ногу обожгло
Два глаза мелкого калибра целятся насквозь
Четыре лапы на спасенье - когти и клыки
Беги, сынок, скажи, что завтра будет новый день
Медведь выходит на охоту душить собак

За дальним лесом выйдет солнце на новый лад
Сверкнут арканы сети плети суки на цепях
По деревянному помосту тяжело бежать
Промокла шкура под нагайкой - рёв и разворот
Медведь выходит на охоту душить собак
1987

БЕРЕГИСЬ

Мне придётся отползать
От объявления войны на все четыре струны
От узколобой весны во все четыре стены
От подгоревшей еды за все четыре беды
От поколения зла в четыре чёрных числа
Накинуть старый мундир, протёртый кем-то до дыр

Мне придётся обойтись
Без синих сумрачных птиц, без разношёрстных ресниц
Да переправить с утра что не сложилось вчера
Оставить грязный вагон и продолжать перегон
По неостывшей золе на самодельной метле
Раскинуть руки во сне чтоб не запнуться во тьме

Мне придётся променять
Осточертевший обряд на смертоносный снаряд
Скрипучий стул за столом на детский крик за углом
Венок из спутанных роз на депрессивный психоз
Психоделический рай на три засова в сарай
Мне все кричат - берегись!..²³

1987

²³ На квартирнике в Харькове (1989) эта и предыдущая строфы меняются местами

ПОЛКОРОЛЕВСТВА

Посвящается Ю. Шерстобитовой

Я оставляю ещё полкоролевства
Восемь метров земель тридевятых
На острове вымерших просторечий²⁴
Купола из прошлогодней соломы
Я оставляю ещё полкоролевства
Камни с короны, два высохших глаза
Скользкий хвостик корабельной крысы
Пятую лапку бродячей дворняжки
Я оставляю ещё полкоролевства
Весна за легкомыслие меня накажет
Я вернусь, чтоб постучать в ворота
Протянуть руку за снегом зимой
Я оставляю ещё полкоролевства
Без боя, без воя, без грома, без стрёма
Ключи от лабораторий на вахте
Я убираюсь, рассвет в затылок мне дышит
Рассвет пожимает плечами мне в пояс
Рассвет машет рукой²⁵
Я оставляю ещё полкоролевства
1987

²⁴ “Я оставляю ещё полкоролевства
Восемь метров земель тридевятых
Скользкий хвостик корабельной крысы
Пятую лапку бродячей дворняжки...” (вариант с концерта в Иркутске 1990)

²⁵ “Рассвет пожимает плечами мне в пояс
Рассвет ...” (вариант с квартирника на “Красногвардейской” 1989)
“Рассвет пожимает мне *в пояс плечами*
Рассвет машет рукой...” (вариант с концерта в Иркутске 1990)

ОСОБЫЙ РЕЗОН

По перекошенным ртам продравшим веки кротам
Видна ошибка роста
По близоруким глазам не веря глупым слезам
Ползёт конвейер песка

Пока не вспомнит рука, дрожит кастет у виска
Зовёт косая доска
Я у дверного глазка
Под каблуком потолка

У входа было яйцо или крутое словцо
Я обращаю лицо
Кошмаром дёрнулся сон - новорождённый масон
Поёт со мной в унисон
Крылатый ветер вдали верхушки скал опалил
А здесь ласкает газон
На то особый резон
На то особый отдел, на то особый режим
На то особый резон

Проникший в щели конвой заклеит окна травой
Нас поведут на убой
Перекрестится герой, шагнёт раздвинутый²⁶ строй
Вперёд за Родину в бой

И²⁷ стинут злые враги кто не надел сапоги
кто не простился с собой

Кто не покончил с собой
Всех поведут на убой
На то особый отдел, на то особый режим
На то особый резон

1987

²⁶ “Шагнёт в раздвинутый строй...” (вариант “РПЭ”)

²⁷ “Пусть стинут злые враги...” (вариант из альбомов “Не Положено” и “Деклассифицированным Элементом” 1988)

* * *

Я голову несу на пять корявых кольев
Я крепость возвожу из старых липких карт
Крестьянкой крепостной в края крапивных кровель
По хрупкому хребту, что кренится назад

Сбивая руки в кровь о камень, край и угол
заплаты на лице я скрою под чадрой
Границу перейду страны вороньих пугал
Укрыться упрошу за Лысою горой

Кроя крамольный крик кривой кровавой кромкой
В горящий²⁸ грешный год, грядущему грозя
В поту пытаясь встать, чтоб испытать потомков
Положено молчать скользя, ползя - Нельзя

Светящихся святых, схвативших свист затвора,
Свалившихся под свод сомнительных свобод
Вас сварит на свечах свиной свирепых свора
Что с воплями с верхов по свойски сваи бьёт

Тщеславный чуткий червь, чирикающий числа
Чеканит чёрный час чужих очередей
В чугунных черепах отчаянный нечистый
Считает рычаги начальственных речей

Периметры портов пиратов принимают
Под парой парусов по праву приютить
Порушив парашет, паркеты попирают
Потребовавшие, не оправдав, простить

²⁸ “В горячий грешный год...” (вариант “РПЭ”)

Страданий страдный стон застрёманной столицы,
Старушечьих стихов расстроенной струной
Стирает в сотый раз не стёртые страницы
Стараньем стукачей, строчащих за стеной

Молчащий миллион немислимых фамилий
Мелодия молитв, просмоленных молвой
Малиновый мелок на молот заменили
Неровный рвуший рёв на равнодушный вой

Контейнеры костей стекают под откосы
Все костыли в костры, кастетом на контакт
Прочтённое письмо порви на папиросы
Фантасмагорий фон под фанатизма факт

Бренчание брелков, небритые бродяги
Бретона и Дали далёкие борта
Обыденный аборт в обрушенном овраге
Желанных бизнесхем живая красота

Отрадных атрофий трывки, и как будто
С утра утрачен сон о трудности трюка
От радости утра отринув атрибуты
Оторопевший страх отрежет от крюка,

На переходе вниз отключит эскалатор
Количество колов скатилось до пяти
Осиновым шестом укреплены плакаты
Со стрелкою, куда свою башку нести
Москва - Ленинград - Новосибирск, осень 1987

* * *

Синим мячиком с горы прочь голова
Разбуди фонарём в глаза безумные!
Хлебной крошкой под простынёй играет память
Затянет окна лёд к концу месяца - к концу октября
Под рок-н-роллов пляс на крышке погребя
Встань в рань - пора-то страдная.
Спи, брат. Сегодня наша полка вагонная да степи длинные
Заморские страны, пляжи из цветного бисера - развесь уши хоть раз
Ещё раз туда едем, надев кожаный ремешок на голову
Вернёмся за-полночь по снегу грязному чистыми ногами
Босьми по зелёным горлышкам бутылок - смотри, поранишься,
Перевяжу кожаным ремешком своим
Твои глаза - это не стекло, из этого наши бусы, твоя вера
Моя катилась по асфальту год назад в этот день
Не ты ли её подобрал, когда она сверкнула на солнце?
Один день было солнце - Good day, sunshine!

На голову горюшко тёплой шапочкой
Почём теперь сказочки - по жизни да разуму
Хочешь - покупай недорого, любовь - цена красная
По сухой пыли ползу пчёлкой бескрылой к маме...

Пойдём со мной, девка, заплачу 25? Нет? Сколько?
Да она сумасшедшая, слышите, песенку поёт
Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе
Харе Рама...

Видишь, как оно, солнышко-то любить?

Рельсы косыми струнами скрещиваются
Сколько же нас, и все туда?
Не подходи ко мне - я заразная, грязная
Я тряпочкой рот прикрою от греха
Махни рукой - развеешь дым моих вонючих папирос,
Что глаза так ест. Пока ещё не до слёз
Напьюсь городом чужим с утра
Спи, брат, нету хлеба. Ну ты попробуй уснуть
Вспомни, как мы ловили стрекоз там, у реки, вчера.
Мы туда вернёмся через год
 Когда будет солнце.
Поезд Н-ск - Омск, октябрь 1987(?)

ХОЛОДИЛЬНИК (сказка - картинка)

В холодном зале мы смотрим кино.

Ледяной экран из толстого белого инея замораживает наши разноцветные глаза. Мои были тёплые, тёмные, когда я пришла в этот кинотеатр. Теперь они сверкают яркой зеленью и нестерпимо блестят под пушистыми снежными ресницами. Мы смотрим разные цветные картинки одну за другой, и чем больше застывают наши глаза, тем они интересней и красочней.

Заходят новые люди, от них идёт пар и мы кричим на них и машем руками, потому как под их тёплыми тусклыми взглядами изображение теряет отчётливость и краски, но их глаза быстро покрываются льдом, и всё встаёт на свои места. Вот только один ворвался однажды и уставился на экран обжигаящими лучами. Он чуть было всё не испортил, он постоянно отогревал лицо маленькой зажигалкой, и от этого мы все едва не лишились нашей забавы. Пришлось связать ему руки и поставить перед глазами огромную льдинку, которая таяла всё медленней, а он всё тише кричал, что ещё немножко - и растает иней, и мы выйдем на улицу и отогреемся на солнце...

Теперь он сидит в первом ряду и показывает нам самые яркие и красивые картинки.

Омск, 1987

* * *

Грязь моя такая неведомая, такая невинная
Скажите, что же сегодня по телевизору
А телевизор будешь смотреть - козлёночком станешь
На сколько хватит - терпи, коза
Рожки сточатся - капустки дадим
А пока рой копытцем канавку - любить-то хочется
Злая она - козла полюбишь, когда вода из берегов
пойдёт кровью тёмной с пальцев, содранных струнами
У Русалочки из хвоста ножки сделала фея
Добра хотела - злою ведьмой оказалась
Да неужто на всю жизнь - спросите лекаря ночного случайного
Как так - и будильник вроде вовремя звонит
Полночь, а стрелки врозь - не сойтись им никак
По самый шиворот ворох шуршит бумаги клочьями
По чистому писаных, не между строк да наискось
Сверху красным карандашом
Авансом получи сполна - хорош задаток?
Птица райская с картошкой жареной
Крылья - твои, взамен на рога.
Омск, октябрь 1987, ночь, облом

* * *

Ударение на слоге выше прописной строки
Мишка, спрятанный в берлоге, вам напишет от руки
Ночь над лесом так спокойна, так проста его постель
Равнодушна, как подушка, монотонна, как свирель
Свежесорванного утром календарного листка
Старовыеденных формул о строении желтка
Растворимый серый ёжик, что от пепла был рождён
Собирался в гости к другу, да метлою был²⁹ сметён
Вместе с грустными сверчками и обрывками стихов
Вместе с нотными значками и коллекцией бычков
Подхватили, закружили и сложили в уголок
Поразмыслив, вокруг кучи очертил квадрат мелок
Встали стенки, села крыша, прилегло к двери крыльцо
У оконца ёжик пишет другу Мише письмецо
Миша, может будет буря, может рухнет потолок
Может, зря я растерялся, затерявшись в уголок
Может, завтра будет лето, вторник выйдет за средой
Может, камень обернётся родниковой водой...
конец 1987

²⁹ “Собирался в гости к другу, да метлою *он* сметён...” (вариант “РПЭ”)

ДЕКОРАЦИИ

Фальшивый крест на мосту сгорел
Он был из бумаги³⁰, он был вчера
Листва упала пустым мешком
Над городом вьюга из разных мест
 Великий праздник босых идей
Посеем хлеб - соберём тростник
 За сахар в чай заплати головой
 Получишь соль на чужой земле
Протяжным воем весёлый лай
На заднем фоне горит трава
Расчётной книжкой моё лицо
Сигнал тревоги - ложимся спать
 Упрямый сторож глядит вперёд
Рассеяв думы о злой жене
Гремит ключами дремучий лес
Втирает стёкла весёлый чёрт
Смотри с балкона - увидишь мост
Закрой глаза и увидишь крест
Сорви парик и почувешь дым
Запомни - снова горит картон
октябрь 1987

³⁰ “Он был *на бумаге*, он был вчера...” (вариант из текста, приложенного к заявке участника украинского музыкального фестиваля “Голосеево-89”, поданной в сентябре 1988 года)

В КАЖДОМ ДОМЕ³¹

Нагие формы испитых звуков
Немые шторы застывших красок
Косая влага сухих букетов
Трагична глина сырой портьеры
 В каждом доме

Побитый молью привычный шёпот
Забывших кукол смиренный глянец
Угрюмым скопом, мышинным скрипом
Зола ютится в углу портрета
 В каждом доме

Достойна доля того, кто правый
Широкий выбор, благое благо
Вершить заслоны, смотреть под ноги
И оставаться стерильным гостем
 В каждом доме...

1987

³¹ Текст песни группы ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА, написанный совместно с Игорем “Егором” Летовым.

* * *

Наполнилось до краешка ведёрко лунной патокой
Полярные подсолнухи под призрачною радугой
Сияньем лунным³² вылились на узловатой привязи
На загубевшей простыни окаменевшей гордости
Сквозь узенькое горлышко из ледяной соломинки
Вытягиваем бережно последние глотки
По ситцевому берегу на каблучках³³ отчаяния
По свежему преданию на выгруженных саночках
По тёплому загару источившимся ножом
Вершат дороги странники чужого обещания
Изъезженных параметров прочитанной любви
Гремучие серебряным аккордом украшения
Разбудят обитателей заброшенных палат
Взорвётся откровением случайное объятие
Сорвёт со стен разводы отсыревших потолков
Отпетой ветром скорости внезапным раскаянием
Простуженные сумерки прольются ожиданием
На страны, зачумлённые болотной красотой
Наивные созвездия за медицинской ширмою
Накроет покрывалом мой безвременный уход.
Омск, конец 1987

³² “Сияньем *южным* вылились...” (вариант “РПЭ”)

³³ “По ситцевому берегу на *каблучках* отчаяния...” (вариант “РПЭ”)

Долго красным светом по живым глазам
Дыры по бокам трубы - флейта
Зелёнка на царапину - во сне выпадет свежий снег
В середине дыра под проволокой - гитара
Полдень - жёлтые шторы светофора
Четверть утра обратно по ступенькам бредёт спать
Стельки смяты - ноги босы
Гол сокол - со двора на кол
Зеркала осколки вон из избы, забор высок
Ворам отпор да дом на слом
Кость вкось в горле горлицы
Мягкое снежное кресло - да ну!
Протравленные волосы сухою травой стелятся
Длинные песни поют к зиме - стало быть устала выть в трубе выюга
Не смогла вырваться из дыр божественным звуком
Стуком в окна подставить руки
Горстями под окурки, горелые спички, смятые бумажки и пепел -
Отходы производства бессонных ночей

Добрее волчица серая - больше овечек убьёт для деток
Охотник ли пристрелит, вожак ли стаи растерзает - виновата будешь
В степном снежном вечере правда сотнями жёлтых огоньков светится
Да вьётся криком в опрокинутых санях
Пожар погасить - огонь убить,
А стрела мимо - держать ответ перед снайперским полком
на утренней линейке
Молись, грешник, да на часы посматривай
Не опоздай на свидание под гитарным перебором
Эх, придётся углы срезать по живой траве
Вырастет новая - лето нынче буйное.
А к концу ноября - другой коленкор
Снова собирать брошенных котят по вокзалам

Почти стянуло полынью вогнутой линзой
Спите, окуни, у берега теперь пусто
А если кто высунется к проруби подышать - увидит одинокий ящик
на середине реки,
Забывтую рукавицу да следы наискосок.

Вышивайте, жёны, крестиком по тонкому полотну
Толкуйте, бабушки, сны чужим внучкам...³⁴
Омск, конец 1987

³⁴ В архиве Марины Кисельниковой сохранилась несколько иная редакция:

Волки сыты - овцы целы

Долго красным светом по живым глазам
Дыры по бокам трубы - флейта
Зелёнка на царапину - во сне выпадет свежий снег
В середине дыра под проволокой - гитара
Полдень - жёлтые шторы светофора
Четверть утра обратно по ступенькам бредёт спать
Гол сокол - со двора на кол
Зеркала осколки вон из избы, забор высок
Ворам отпор да дом на слом
Кость вкось в горле горлицы
Мягкое снежное кресло - да ну!
Протравленные волосы сухой травой стелятся
Устала выть в трубе вьюга
Не смогла вырваться из дыр божественным звуком
Стуком в окна подставить руки
Горстями под окурки, горелые спички, смятые бумажки и пепел -
Отходы производства бессонных ночей
У Русалочки из хвоста ножки сделала фея
Добра хотела - злою ведьмой оказалась
Добрей волчица серая - больше овечек убьёт для деток
Охотник ли пристрелит, вожак ли стаи растерзает -
Виновата будешь
В степном снежном вечере правда сотнями
Жёлтых огоньков светится да вьётся криком в опрокинутых снях
Пожар погасить - огонь убить,
А к утру держать ответ перед снайперским полком
На утренней линейке
Молись, грешник, да на часы посматривай
Смотри, не опоздай на свидание под гитарным перебором
Эх, придётся углы срезать по живой траве
Вырастет новая - лето нынче буйное.
А к концу ноября - другой коленкор
Снова собирать брошенных котят по вокзалам
Почти стянуло полынью вогнутой линзой
Спите, окуни, у берега теперь пусто
А кто вылезет подышать к проруби - увидит
Одинокий ящик на середине реки,
забытую рукавицу да следы наискосок...
Вышивайте, жёны, крестиком по тонкому полотну
Толкуйте, бабушки, сны чужим внучкам.

* * *

По свинцовому покою глубины моей
Нерастраченных страданий тёмно-синих дней
По шершавому бетону на коленях вниз
Разлететься, разогнаться - высота, карниз

Зацепившись отраженьем из зеркальных дыр
Окунуться в ожиданье нежилых квартир
Из-под тёмного покрова сизых облаков
Выползать на свет унылый мягких светлячков

Разобраться в колеснице долгого огня
Расстараться - отоспаться за стеною Дня
За чертою отлетевших просветлённых душ
За глазами с пятаками круга не нарушь

Не разбей стакан с последней пресною водой
Не пролей слезы нарочной над моей бедой
Не разглядывай пугливо непонятных птиц
Погляди на обнажённый блеск колёсных спиц

Погляди, махни рукою, слабо улыбнись
Отойди, постой в сторонке, к лесу обернись
Забери с собою небо в крапинках утра
Заверни в своё дыханье - нам уже пора

Уходить за перелески проливным дождём
Оставляя за плечами беспокойный дом
Обрывать последний стебель красного цветка
Забывать о чистом звоне свежего глотка.
Рига, 1988(?)

РИЖСКАЯ

А ты кидай свои слова в мою прорубь
Ты кидай свои ножи в мои двери
Свой горох кидай горстями в мои стены
Свои зёрна в заражённую почву

На переломанных кустах клочья флагов
На перебитых фонарях обрывки петель
На обесцвеченных глазах мутные стёкла
На обмороженной земле белые камни

Кидай свой бисер перед вздёрнутым рылом
Кидай пустые кошельки на дорогу
Кидай монеты в полосатые кепки
Свои песни в распростёртую пропасть

В моём углу засохший хлеб и тараканы³⁵
В моей дыре цветные краски и голос
В моей крови песок мешается с грязью
А на матрасе позапрошлые руки

А за дверями роют ямы для деревьев
Стреляют детки из рогатки по кошкам
А кошки плачут и кричат во всё горло
Кошки падают в пустые колодцы

А ты кидай свои слова в мою прорубь
Ты кидай свои ножи в мои двери
Свой горох кидай горстями в мои стены...
1988

³⁵ На концерте в Иркутске (1990) слова “засохший хлеб и тараканы” пропущены

Я СТЕРВЕНЕЮ

Я неуклонно стерженею с каждым смехом, с каждой ночью
С каждым выпитым стаканом
Я заколачиваю двери, отпускаю злых голодных псов
С цепей на волю
Некуда деваться - нам остались только сбитые коленки
Я неуклонно стерженею с каждым разом
Я обучаюсь быть железным продолжением ствола,
Началом у плеча приклада
Сядь, если хочешь, посиди со мною рядышком на лавочке -
Покурим, глядя в землю
Некуда деваться - нам достались только грязные дороги
Я неуклонно стерженею с каждым часом³⁶
Я неуклонно стерженею с каждой шапкой милицейской,
С каждой норковой шапкой
Здесь не кончается война, не начинается весна,
Не продолжается детство
Некуда деваться - нам остались только сны и разговоры
Я неуклонно стерженею с каждым шагом
Я неуклонно стерженею с каждым разом
Я неуклонно стерженею с каждым часом.³⁷
1988

³⁶ “Я неуклонно стерженею с каждым *шагом...*” (вариант с концерта в Иркутске 1989 и из альбома “Продано!” 1989)

³⁷ “Я неуклонно стерженею с каждым *часом*
Я неуклонно стерженею с каждым *разом ...*”
(вариант из альбома “Деклассированным Элементом” 1988)

“Я неуклонно стерженею с каждым *часом*
Я неуклонно стерженею с каждым *разом*
Я неуклонно стерженею с каждым *шагом...*”
(вариант с концерта в Иркутске 1989)

“Я неуклонно стерженею с каждым *разом*
Я неуклонно стерженею с каждым *шагом*
Я неуклонно стерженею с каждым *часом ...*”
(вариант из альбомов “Продано!” и “Домой!” 1989)

ДЕКЛАССИРОВАННЫМ ЭЛЕМЕНТАМ

Деклассированных элементов первый ряд
Им по первому по классу надо выдать всё
Первым классом школы жизни будет им тюрьма
А к восьмому их посмертно примут в комсомол

В десяти шагах отсюда светофор мигал³⁸
Жёлтым светом в две минуты на конец дождям
А в подземном переходе влево поворот
А в подземном коридоре гаснут фонари³⁹

Коридором меж заборов через труп веков
Через годы и бурьяны, через труд отцов
Через выстрелы и взрывы, через пустоту
В две минуты изловчиться, проскочить версту

По колючему пунктиру, по глазам вождей
Там наруже мёртвой стужей по слезам дождей⁴⁰
По приказу бить заразу из подземных дыр
По великому навету строить старый мир

Деклассированных элементов первый ряд
Им по первому по классу надо выдать всё
Первым классом школы жизни будет им тюрьма
А к восьмому их посмертно примут в комсомол
1988

³⁸ “Жёлтым светом в две минуты светофор мигал...” (вариант с концерта в Барнауле 1990)

³⁹ “А в подземном *коридоре* влево поворот
А в подземном *переходе* гаснут фонари...” (вариант с концерта в Иркутске 1990)

⁴⁰ “По колючему пунктиру, *по слезам дождей*
Там наруже мёртвой стужей *по глазам вождей...*” (вариант с концертов в Кургане
1988 и Иркутске 1989)

“По колючему пунктиру, *по слезам дождей*
Там наруже мёртвой стужей *по слезам дождей ...*” (вариант с концерта в Киеве 1990)

ПО ТРАМВАЙНЫМ РЕЛЬСАМ

А мы пойдём с тобою погуляем по трамвайным рельсам
Посидим на трубах у начала кольцевой дороги
Нашим тёплым ветром будет чёрный дым с трубы завода
Путеводною звездой будет жёлтая тарелка светфора

Если нам удастся, мы до ночи не вернёмся в клетку
Мы должны уметь за две секунды зарываться в землю
Чтоб остаться там лежать, когда по нам поедут серые машины
Увозя с собою тех, кто не умел и не хотел в грязи валяться

Если мы успеем, мы продолжим путь ползком по шпалам
Ты увидишь небо, я увижу землю на твоих подошвах
Надо будет сжечь в печи одежду, если мы вернёмся
Если нас не встретят на пороге⁴¹ синие фуражки

Если встретят, ты молчи, что мы⁴² гуляли по трамвайным рельсам
Это первый признак преступления или шизофрении
А с портрета будет улыбаться нам Железный Феликс
Это будет очень долго, это будет очень справедливым

Наказанием за то, что мы гуляли по трамвайным рельсам
Справедливым наказанием за прогулки по трамвайным рельсам
Нас убьют за то, что мы гуляли по трамвайным рельсам
Нас убьют за то, что мы с тобой гуляли по трамвайным рельсам...
1988

⁴¹ “Если нас не встретят *по дороге* синие фуражки...” (вариант с концерта в Иркутске 1990)

“Если нас не встретят *по дороге серые* фуражки...” (вариант из текста, приложенного к заявке участника украинского музыкального фестиваля “Голосеево-89”, поданной в сентябре 1988 года)

⁴² “Если встретят, ты молчи, что мы с *тобой* гуляли по трамвайным рельсам...” (вариант из альбома “Не положено” 1992)

ОТ БОЛЬШОГО УМА

От большого ума лишь сума да тюрьма
От лихой головы лишь канавы и рвы
От красивой души только стружья и вши
От вселенской любви только⁴³ морды в крови

В простыне на ветру по росе поутру
От бесплодных идей до бесплотных гостей
От закрытых дверей до зарытых зверей
От накрытых столов до пробитых голов⁴⁴

Параллельно пути чёрный спутник летит
Он утешит, спасёт, он нам покой принесёт
Под шершавым крылом ночь за круглым столом
Красно-белый плакат - “Эх, заводи самокат!”

Собирайся, народ, на бессмысленный сход
На всемирный совет как обставить нам
наш бред бред
Вклинить волю свою в идиотском краю
Посидеть-помолчать да по столу постучать

Ведь от большого ума лишь сума да тюрьма
От лихой головы лишь канавы и рвы...
1988

⁴³ “От вселенской любви *наши* морды в крови...” (вариант с концерта в Кургане 1988)

⁴⁴ “От накрытых столов до пробитых голов

От закрытых дверей до зарытых зверей ...” (вариант с концертов в Кургане 1988, Иркутске, в КЗ “Время” в Питере, квартирника на “Красногвардейской” и из альбома “Продано!” 1989)

ДО

Раскалённый кровельный лист
Мяч огня по ровному полю
Красный, краткий как выдох
Короткий, как восход,
Из вагона, остановившегося утром, выход
Короткий, как чёрт знает что
Это - "до".

То, что до - это догма, догон
Дорога в проекции на карту
Мастью пик, часом коменданта
Погон в пыли, движение плечом
Дворянские слёзы пьяные
На садовых скамейках столетних букетов
В чёрно-белом подпрыгивающем
В прозрачно-голубом подрагивающем
Изображении - нет, не зеркало
Закон. Закат.
Самодельная схема по-короткому
Отказывает предохранитель -
Не обязан служить
Ничего не должен
Никто и никому
Ни рубля ни пары платков
Тем более
Тень тонет меж землёй и стеной
Уходит в угол молчать
Это - до.

ДО - это такой зверь, который жил давно-давно. У него были крылья и быстрые ноги, а может быть даже и рога. Он был очень страшный или наоборот очень красивый, и те, кто встречали его, теряли память и всю жизнь потом помнили только ДО.

Определение предела ($\lim_{до} \rightarrow \infty$)
Формула по форме
По сути суть
По правде - Ха!

По правде всего лишь оправдание
Того, что было хоть чем-то
Что было ДО.

По снегу полосы от полозьев
Везли на санях кого-то
Если идти по ним, можно узнать - кого.

До - это такое дерево
На нём никогда не было зелёных листьев
Никогда.
Но на его ветках всегда, круглый год были такие большие
и живые почки,
что казалось, они распусятя вот-вот
они просто не могут не распусться!!!
О, это было удивительное дерево.

Долгое До на низах долбит
До - это не музыка -
Это бубен и круговой костёр
Какая уж тут музыка
Одному Богу известно.

Дом на сваях, вода кругом
А он стоит - до сих пор
Это тоже До
Сих пор нет.

До - это такая страна была
Её сейчас нет, потому что
Все, кто там жил, уже умерли.

Вот и всё.
1988

ФОНЕТИЧЕСКИЙ ФОН ИЛИ СЛОВО ПРО СЛОВА

Федяю

Учи молчанием
В слове соль и стёкла осколками впиваются в живое
У “говорить” есть собрат: “воровать”
Посметь сказать, а значит посмеяться
Над тем, что было нашим и чужим
Над тем, что было свежим и живым
Наутро я уйду в другие смыслы
Глубоким будет глупый таз с водой
Уйдёт со мной и голос голых веток
 Воспетый и забытый
 Нам нужно выжить
Выжить из ума
Как выйти из кольца, из окружения
Как выйти из пылающего дома
Перед костром по росту построение
Тоскующих по месту под мостом
Стреляющих в упор по представлению о жалости:
Животворящей смертью по суете постылых ситуаций
По выходам и выводам
Мы входим сами, а назад выводят
А я желаю выйти хлопнув дверью
Как нагрубив учительнице в школе
Врубаешься в невиданную круть
А я желаю, чтобы все смеялись
Когда я громко хлопаюсь на пузу
Ведь “посмеяться” есть “посметь сказать”
Плети рука верёвочки из знаков
Они не помнят, что они хотели
Свиваясь в петельки из нас изобразить
И от каких недугов исцелить
Являясь снадобьем когда-то
Срок годности давно истёк
А мы в надежде

На счастье - понимание (на здоровье)
Глоаем яд в таблетках пожелтевших
Терзая слова - шаги к шизофрении
Я с мазохистским кайфом
Расчлению свои трепещущие умопостроения
Глубокий таз с водой - какой он глупый

А может, я хуёвый не настолько,
Чтобы об этом мне не говорить

Лечи молчанием.
1988

СТОЛЕТНИЙ ДОЖДЬ

Столетний дождь
Резиновый сапог в сыром песке
Глаза стоят на ржавом потолке
Истрачен сторяча весёлый бред
Сцепились хохоча колечки бед
Столетний дождь
Над пропастью весны собрались сны
И ранние глотки большой тоски
Ногтями по стене скребёт апрель
Как будто за стеной растут цветы
Как будто их увидеть с высоты
Столетний дождь
Сто лет прожили мы - готов обед
Из мыльных пузырей сырого дня
Из косточек разгаданных стихов
Из памяти с подошвы сапогов
Просоленный кристаллами огня
Столетний дождь
По тихой полосе бредут слова
И рушится⁴⁵ измятая листва
Исполнен предпоследний приговор
Все взносы за апрель вознесены
И сны висят над прорубью весны
Столетний дождь
Столетний дождь
1988

⁴⁵ “И падает измятая листва...” (вариант из домашнего концерта у Александра Чернецкого 1989)

Раскрутили - разворотили - разболтали в стакане
Рассеяли - развеяли зелёным дымом
Бездонные - бездомные - бездолжные
В бездну через дым - боль
Сорванные с петель открылись раны
На небо, под землю живыми глазами
Подколёсной тряской открыли движение
Тряска - мясорубка
Не собрать костей под июльским солнцем
Не раскинуть веером на “любит - не любит”
Столетний дождь
Маленький красный кусочек
На фоне иссиня-чёрном
На краешке остром
Без звука, без шага, без вдоха
Уцепившись за тросик ребьчей ненависти
На лезвие общественного мнения
На остриё разгаданных снов
На дно собрался, а через лёд - как оно?
Через толстый февраль високосный
Сквозь октябрьский дым
На лёд на коньках пьяного оптимизма
Провалишься!!! - ...А, хуйня!..
Простудишься только
Погреешься у костра из бумаги
Линованой, исписаной - аутодафе
Аутодафе под июльским солнцем
Через увеличительное стекло
Наших лучших, наших “самых”
Промозглые истины
Нечем прикрыть обнажённую боль
Не к чему привязать - радуйся - свобода!
No future - здесь и сейчас
Бритые камеры - палаты - потом
Сейчас - счастье

∞

1988

ГОРИ, ГОРИ ЯСНО

Не догонишь - не поймаешь
Не догнал - не воровали
Без труда не выбьешь зубы
Не продашь, не наебёшь

Эту песню не задушишь, не убьёшь
Эту песню не задушишь, не убьёшь

Дом горит - козёл не видит
Дом горит - козёл не знает
Что козлом на свет родился
За козла и отвечать

Гори - гори ясно, чтобы не погасло

На дороге я валялась
Грязь слезами разбавляла
Разорвали нову юбку
Да заткнули ею рот

Славься великий рабочий народ
Непобедимый могучий народ

Дом горит - козёл не видит
Он напился и подрался
Он не помнит, кто кого
Козлом впервые обозвал

Гори - гори ясно, чтобы не погасло

Лейся песня на просторе
Залетай в печные трубы
Рожки-ножки чёрным дымом
По красавице земле

Солнышко смеётся громким красным смехом
Гори - гори ясно, чтобы не погасло

Гори - гори ясно, чтобы не погасло...
конец 1988

ПРОДАНО

Коммерчески успешно принародно подыхать
О камни разбивать фотогеничное лицо
Просить по-человечески заглядывать в глаза
Добрый прохожим
О, продана смерть моя

Украсить интерьеры и повиснуть на стене
Нарушить⁴⁶ геометрию квадратных потолков
В сверкающих обоях вбиться голым кирпичом
Тенью бездомной
О, продана тень моя

Иду я на верёвочке вздыхаю на ходу
Доска моя кончается сейчас я упаду
Под ноги под колёса под тяжёлый молоток
Всё с молотка
О, продана смерть моя

Подмигивает весело трёхцветный светофор
И вдаль несётся песенка ветрам наперекор
И радоваться солнышку и дождичку в четверг
Жить - поживать
О, продана смерть⁴⁷ моя

Коммерчески успешно принародно подыхать
О камни разбивать фотогеничное лицо
Просить по-человечески заглядывать в глаза
Добрый прохожим
О, продана смерть моя⁴⁸
1988

⁴⁶ “*Нарушив геометрию квадратных потолков...*” (вариант из альбома “Продано!” 1989)

⁴⁷ “О, продана *тень* моя...” (вариант с концерта в Барнауле 1990)

⁴⁸ На альбоме “Продано!” и квартирнике “Красногвардейская” 1989 последняя строфа не исполнялась

REGGAE

Неволя рукам⁴⁹ под плоской доской
По швам по бокам земля под щекой
Песок на зубах, привязанный страх
Им брошена тень на ветхий плетень

На серый сарай, на сгнивший порог
Там преданный рай, там проданный рок
Седьмая вода, седьмая беда
Опять не одна до самого дна

До самого дна по стенам крюки
На них червяки у них имена
У края доски застывшей реки
С наклоном руки и с красной строки

У берега лёд - сажай вертолёт
Нам некуда сесть, попробуем здесь
На куче имён под шорох знамён
На тонкую сеть прозрачных времён

Неволя рукам по швам по бокам
Под плоской доской
Кто ты такой
1988

⁴⁹ “Неволя *руками* под плоской доской...” (вариант “РПЭ”)

ДОМОЙ!

Нелепая гармония пустого шара
Заполнит промежутки мёртвой водой
Через заснеженные комнаты и дым
Протянет палец и покажет нам на двери отсюда
Домой!

От этих каменных систем
В распухших головах
Теоретических пророков
Напечатанных богов
От всей сверкающей звенящей и пылающей
хуйни

Домой!

По этажам по коридорам лишь бумажный ветер
Забивает по карманам смятые рубли
Сметает в кучи⁵⁰ пыль и тряпки, смех и слёзы, горе-радость
Плюс на минус даёт освобождение
Домой!

От голода и ветра
От холодного ума
От электрического смеха
Безусловного рефлекса
От всех рождений и смертей
перерождений и смертей
перерождений
Домой!

За какие такие грехи задаваться вопросом зачем
И зачем и зачем и зачем и зачем и зачем...
Домой!

1988

⁵⁰ “Сметает в кучу пыль и тряпки, смех и слёзы, горе-радость...” (вариант с концерта в Киеве 1990)

Крестом и нулём запечатанный северный день
Похожий на замкнутый в стенах семейный скандал
Рассыпалось слово на иглы и тонкую жесть
А злая метель обязала плясать на костре

Столетней бессонницей в горле гудят провода
Болит голова это просто болит голова
А вот и цена и весна и кровать и стена
А вот чудеса, небеса, голоса и глаза

Чужая дорога неверною левой рукой
Крестом зачеркнула нулём обвела по краям
А я почему-то стою и смотрю до сих пор
Как многоэтажный полёт зарывается в снег

Истлевшая осень золой на осколках зубов
Конечную степень усталости меряет ночь
Болит голова это просто болит голова
Стоять и смотреть это просто простить и молчать⁵¹

Крестом и нулём разрешились пустые места
В безвременном доме за разумом грохнула дверь
Рассыпалось слово на иглы и тонкую жесть
А злая метель обязала плясать на костре⁵²
1988 - 1989

⁵¹ На альбоме "Домой!" 1989 данная строфа отсутствует

⁵² На концерте в Киеве 1990 данная строфа не исполнялась

АНГЕДОНИЯ

Короткая спичка - судьба возвращаться на Родину
По первому снегу по рыжей крови на тропе
Жрать хвою прошлогоднюю горькую горькую горькую
На сбитый затылками лёд насыпать золотые пески
Святые пустые места это в небо с моста
Это давка на транспорт по горло забитый тоской
Изначальный конец
Голова не пролазит в стакан

А в восемь утра кровь из пальца анализ для граждан
Осевшая грязь допустимый процент для работ
Сырой “беломор” ёлки-палки дырявые валенки
Ножи в голенищах и мелочь звенит звенит звенит
А слепой у окна сочиняет небесный мотив
Счастливый слепой учит птичку под скрипочку петь
Узаконенный вор
Попроси - он ключи оставляет в залог

Ангедония диагноз отсутствия радости
Антивоенная армия антипожарный огонь
Сатанеющий третьеклассник во взрослой пилотке со звёздочкой
Повесил ценка подрастает надёжный солдат⁵³
А слабо переставить местами забвеньё и боль
Слабо до утра заблудиться в лесу и заснуть⁵⁴
Забинтованный кайф
Заболоченный микрорайон

⁵³ На квартирнике у “Красногвардейской” 1989 эти две строки не исполнялись

⁵⁴ “*Как бы так* переставить местами забвеньё и боль
Как бы так ...” (вариант с выступления на фестивале “Рок-Акустика”, Череповец 1990)

“*А слабо до утра заблудиться в лесу и заснуть*
Слабо переставить местами забвеньё и боль...” (вариант с квартирника у
“Красногвардейской” 1989)

Рассыпать живые цветы по холодному кафелю
Убили меня значит надо выдумывать мечь
История любит героев история ждёт тебя
За каждым углом с верным средством от всех неудач
 Как бы так за столом при свечах рассказать про любовь
 Как бы взять так и вспомнить что нужно прощенья просить
Православная пыль
Ориентиры на свет соляные столбы

Жрать хвою прошлогоднюю горькую горькую горькую
Ангедония.
1989

НЮРКИНА ПЕСНЯ

Разложила девка тряпки на полу
Раскидала карты-крести по углам
Потеряла девка радость по весне
Позабыла серьги-бусы по гостям

По глазам колючей пылью белый свет
По ушам фальшивой трелью белый стих
По полям дырявой шалью белый снег
По утрам усталой молью белый сон

Развернулась бабской правдою стена
Разревелась - раскачалась тишина
По чужим простым словам как по рукам
По подставленным ногам, по головам

А в надтреснутом⁵⁵ стакане старый чай
Не хватило для разлёту старых дел
Фотографии там звёздочки и сны
Как бы⁵⁶ сделать чтоб всем было хорошо

Всё что было, всё что помнила сама
Смёл котейка с подоконника хвостом
Приносили женихи коньячок
Объясняли женихи, что почём⁵⁷

Кто под форточкой сидит - оттоняй
Ночью холод разогнался с Оби
Вспоминай почаще солнышко своё
То не ветер ветку клонит
 Не дубравушка шумит
19-20 марта 1989

⁵⁵ “А в *потресканом* стакане старый чай...” (песенный вариант, вошедший в “РТЭ”)

⁵⁶ “*Как же* сделать, чтоб всем было хорошо...” (песенный вариант, вошедший в “РТЭ”)

⁵⁷ На концерте в Киеве 1990 данная строфа исполнялась третьей.

На берегу размытой боли
 Звонят набатом зубы о край гранёного стакана
 Перегибается пружина тугой цепи -
 Об угол трётся - впивается ошейник в тело
 Доверчивой трёхногой псины - хозяин близок,
 Не укусишь его локтя
 Щенок бродячий летит к стене.
 Ты уползаешь под нервный хохот ржавой стали
 Завыть нельзя
 Нельзя забыть и заклинание
 Слова поспешно разбегаются, как сны
 От телефонного звонка
 Как-будто утро - поезд в гору
 Замедлены сердцебиения
 Крадётся день в носках дырявых по мёрзлой лестнице подъезда
 Стреляют в небо сбившиеся⁵⁸ за ночь пальцы,
 Хватаются за край рубахи у ворота, где медный крест
 За тонкой стенкой огонь и пыль сухих дорог
 Вот-вот готова вспыхнуть куча тетрадных листьев
 Липким ликом смеётся солнце на картинке из
 Детской книжки про любовь, которую не растерзать словами
 И затихает под струйками твоей крови
 Она бежит ко мне под дверь
 И тихо шепчет - я живая
 И я пришла предупредить - идёт твой суд
 В закрытом зале - в открытом поле
 Вставай - ложись лицом к сырой земле
 Внимай - закрой руками уши
 Молчи - залейся дикой песней и слезами
 Садись - вставай и уходи.

 Под приговором красной змейкой
 Ложится в угол твоё Имя
 Щенок дрожащий засыпает
 На коленях хозяйской Матери седой
 Прости. Спасибо. Будем жить.
 Н-ск, 25 мая 1989

⁵⁸ “Стреляют в небо *взбесившиеся* за ночь пальцы...” (вариант “РПЭ”)

* * *

Пустошь - ветошь звонкий дым
Просинь - просесть просто грязь
Зависть - повесть в два листа
По дороге наугад
Дервяшка восемь струн
Кто играет тот дристу
Ливень - лошадь - водоём
Безболезненный укол
Кол осиновый в песок
Залечили пустоту
Залатали ручеёк
Крепко сшили берега
Слякоть - мякоть просто дождь
Поливает чистый лист
Расцепляет волокно
Горизонтом рыба-кит
Пробирается домой
Свечки - спички - огоньки...
Новосибирск, 1989

* * *

И не жарко и не жалко
И не ёлка и не палка
И не шило и не мыло
Не Фома и не Ерёма

Синяя бутылка

Время рассудило
Похвалила суета за календарь без выходных

Синяя бутылка
Покатилась по щекам
По лицу
Остановилась замерла ⁵⁹
1989

⁵⁹ В “РПЭ” иная редакция: стихотворение разбито на две независимые части:

* * *

И не жарко и не жалко
И не ёлка и не палка
И не мыло и не мало
Не Фома и не Ерёма
1989

ЗАУПОКОЙНЫЙ РОК-Н-РОЛЛ

Время рассудило
Похвалила суета за календарь без выходных

Синяя бутылка
Покатилась по щекам остановилась замерла
1989

* * *

Форма деформирует усталости резиновый комок
Кот на подоконнике стирает всё движением хвоста
Точная команда мы проснёмся соберёмся и пойдём
Чёрная одежда обязывает к пляске на кострах
Городом забытым называется истраченный лимит
просроченный билет

1989

* * *

Столб боли вместо воли-неволи
Вдоль берега винтики-гайки лопасти-кости
С чем кланяюсь низко с чем очи - долою
Вниз радости - рельсы рук в мирное небо
Страх вышел по скоростям в первую тройку
В бровь целятся птицы в грязь падают носом
Лиственные леса в море по горло
Жизнь рубит с хвоста тёплой волною
Так входит любовь штопором в спину
Так крутит кишки логика яда
Концептуальный обед щами с лаптями
Лыко не вяжет внутри кровь с кислородом
Пыль села в углу на старый диванчик
Боль встала столбом у изголовья
Ух, классно лежать не шевелиться
Ух, классно бежать не спотыкаться
Спит маленький кот рядом с большими
Спи маленький кот не просыпайся
Я рядом с тобой⁶⁰ в серенькой шкурке
Я уползу под диван влезу на столбик
Я прыгну оттуда хищной зверюшкой
Я прыгну оттуда сереньким тигром
Я прыгну оттуда откуда не скачут
Я прыгну оттуда куда не вернуться
Я прыгну оттуда где я поселился
В серенькой шкурке.
1989

⁶⁰ “Я рядом с *тобою* в серенькой шкурке...” (вариант “РПЭ”)

* * *

Между взглядом и ладонями
Вспышки выстрелы в упор локтей в колени
В укор зелени утренней
Утрамбованной теми же коленями локтями
Радость брошенная каменоломня
Где сквозь порог трава проросла
Трава жёсткая сибирская
Камышовыми копьями
Копьями в спину, колонна по два к горизонту
Пролилась

Город этапом навстречу...
1989

* * *

По среднестатистическому кругу
Туда по эскалатору
А обратно по верёвочке
Траектория петли
Над всякими там красотами
Высотами, пустотами и нечистотами
1989

Этот стих ОЧЕНЬ ВЕСЁЛЫЙ

После облома после аборта
Прощаются руки со струнами
Тянутся провода, гудят
Мелкие пальцы на кафеле
Рассыпались стуком
Корявая улыбка выжженная степь
Многоэтажная радость - очень много света
Очень много яркого света
Электронная зелень квадратами вокруг
Солёная ржавчина
Взглядом навывлет, наугад
Стоптаннные слова
Слова - валенки в лужах
Стоят, смотрят, ждут
Отапливаемых помещений
Оплачиваемых обещаний
Серые картонные лица
Падают неловко на асфальт
Каплями
Нелепый удел - не у дел
Ни кола ни двора
Мыло, спички...
Время врёт, всё не так
Всё как было, да?
Да, всё как было
Очень многозначительно и молча с достоинством
Почти как живопись
Высоко-о-о...
Лифт сломался
Сорвался суицид - пешком пойдёшь - успеешь обломаться
Тяжёлые шаги по лестнице
Газета в ящике, ключ в дверь, свет в коридоре
А вот если так то вот так
А не так, ну может и так, хотя нет, наверное, всё-таки
Вот как, а это как посмотреть, да так получается
Так как-то всё, а... Я только хотел
Да нет, подожди, подожди, подожди, подожди

Эх да чего там.

1989

* * *

Катится всё в пропасть
По всем статьям колёсики скрипят
Куда-то в смерть
Все черти покупают бухло
Скоро Праздник в Тартарарах
 А я курить бросаю
А то голова стала болеть и сплю плохо
Снится всякая всячина, просыпаюсь часто
Закуриваю, а потом уснуть долго не могу
Не высыпаюсь, стал всем грубить
А друг у меня есть - он футбол
Любит смотреть по телевизору
Как гол забьют, он кричит, по коленкам себя хлопает
 Переживает
конец 1989

* * *

Светлая такая дрянь
Тонкие волны по ночам⁶¹
Хлопаю в ладоши под водой
Аплодирую проявлениям искусства
Царапина по негативу
Все лица разделила на шрамы
Жизнь ножом по кускам, чего - куда
Молодость на ломаки ломтями
Целое - на цены, поцелуи и социум
Траву весеннюю на песни
Дорогу на месяцы
Поле на вдоль и поперёк
Шило на мыло, мешок и кота
Просто на балконе стоять и туман нюхать
На умное, на нужное, на глупое, на вечное, на целое
на лыко да мочало.

1989

⁶¹ “Тонкие волны по ногам...” (вариант “РПЭ”)

* * *

Вот сижу я такая баба
И думаю что не такая вовсе
Даже не думаю а стараюсь знать
В газету завернутый огурец в конце февраля
Парниковый, наверное
Да по башке мне фаллическим символом
Да опять не моё
Научили: ни украсть, ни покараулить
Это чувак один научил
А я смеялся и запомнил поэтому
А чувака жалко, он сейчас такой коричневый, мне сказали
И молчит - жрёт мепробамат
А я думал, что зелёный (я) - голова кружилась
А оказалось - ничего
Вот так и то не я умею
Зато ещё могу, а если бы я, то всё бы.
Да и так всё уже.
1989

* * *

Сижу в серой рубахе
Смотрю в окно
Цивилизация⁶² Россия мать земля
Трагические формы
Формулы и знаки
Знание и зло
Злачные города
Гордые такие таксисты с музыкой
В серой рубахе не жарко
Не жалко Родину.
конец 1989

⁶² “Цивилизованная Россия мать земля...” (вариант “РПЭ”)

* * *

Это звёзды падают с неба
Окурками с верхних этажей.
Н-ск, конец 1989

* * *

Тёмных деревьев перечёркнутых ночь фонарей завернувшись в жёлтые глаза
волчи сбросив шелуху слов голой кожей кому ты нужен - перевороченный вскрик
Стекает шорох стеклянных тысяч бутылочек медленно ломок человек
перемолов улыбку днём налетевшую стежки лёгкие дорожки светлые
9 апреля 1990

* * *

Снова только никуда
Снова только тогда
Просто
Шумит в окно
Тянется за стеной голос
Только звонкий пепел - зачем тревожится облаком
смутным возгласом качается во сне
Не уходи - обернувшись к двери спотыкаясь
любящихся ступенек молчащей лестницы
Живым теплом в остывший камень вобрав
далеко светлышко холодно
21-23 апреля 1990

ПРО ЧЁРТИКОВ

Боль цветущими кустами чертит кругом райский сад
Волки воют⁶³, ветер носит⁶⁴, черти знают, черти спят
Им под утро с новой смены котлован рогами рыть
Деревянными щитами укреплять откосы

Как рогами по воротам, как ногами по бокам
Хлебом-солью по болотам, киселём по берегам
За рекой пятиэтажка, снизу - винный магазин
Вон мужик в зелёной куртке - он как раз туда идёт

Брось на ветер две копейки - упадут они орлом
Двух орлов склевали куры - заболели животом
Так решились все заботы, так узнали что к чему
Почему да по капусте ползал белый червячок

Ползал белый парходик по бездонной глубине
Глазки в круглые окошки - ишь ты чайки вот дают!
Ух⁶⁵ ты солнечные рыбки! - только кружится башка
Только кажется, что будет дальше - больше

Дальше - больше дальше - ближе до начала до конца
Ты кончай такие штуки ты давай не подыхай
Мы с тобой увидим скоро как рождается земля
Новой каменной породой, новой эрой первым днём

Ишь ты классные игрушки тетька в сумочке несёт
А ребёночек в больнице помирает ведь помрёт
Он объелся белым светом, улыбнулся и пошёл
Он не понял, что по правде-то всё очень хорошо⁶⁶

Эй, оторванный да брошенный отрезанный ломоть -
Через ломаные зубы прорывается - тьфу!
Ни к обеду, ни к столу, ни к высокому престолу
Ни к позорному столбу, ни к пограничной полосе

Волки воют, ветры дуют, черти носят, люди спят⁶⁷
Боль зелёными кустами украшает райский сад
1990

* * *

Кошка плавится на огне
Она умеет кричать
Человек в себе умеет молчать
точка горечи немая выступает
30 мая 1990

⁶³ “Волки *знают*, ветер носит, черти знают, черти спят...” (вариант с концерта в Барнауле 1990)

⁶⁴ “Волки воют, *ветры* дуют, черти знают, черти спят...” (вариант с концерта в Иркутске 1990)

⁶⁵ “*Ишь ты*, солнечные рыбки - только кружится башка...” (вариант с концерта в Барнауле 1990)

⁶⁶ На концерте в Барнауле эта строка не исполнялась

⁶⁷ “Волки воют, *ветер носит, черти знают, черти спят...*” (вариант с концерта в Барнауле 1990)

НА ДОРОГЕ ПЯТАК

На дороге пятак - руки дёрнулись вверх
Кто-то плюнул в песок - покатилося шаром
Собрать на себя - чтоб хватило на всех
Все дороги узлом - все узлы топором

Проканает и так - узел в пыль на войну
На лету подхватил - унесу под крыльцо
Не отдам никому - закопаю в углу
Положу сверху камешек за пазуху

Карусель разнесло по цепочке за час
Всех известий - пиздец да весна началась
Горевать - не гореть, горевать - не взрывать
Убивать хоронить горевать забывать

Побежал задохнулся запнулся упал
Увидал белый снег сквозь бетонный забор
Чудеса да как леший бродил по лесам
Вон из рук всё бросай да кидайся к дверям

Все полы все углы подмели языки
Не разулся у входа пришёл ночевать
До утра провалялся в аду да в бреду
А к утру провалился к паршивым чертям

С виду ложь - с гуся кровь побежит со щеки
Ни пропить ни пропеть ни слепить черепки
Ни крестов ни сердец всё злодейская масть
Убивать хоронить горевать забывать

Поливает дождём первородная мысль
Размывает дорожки - гляди, разошлись
В темноте все в одну, всё одно к одному
Не мешает другому лицу всё к лицу

Всё к лицу подлецу как родному отцу
Не рассказывай, батя, и так всё пройдёт
Чередой дочерей, всем раздеться - лежать
Убивать хоронить горевать забывать

Побежали глаза по стволам по рядам
Покатилось лицо по камням по следам
Безразмерной дырой укрывая траву
Насовсем позабыть⁶⁸ - разузнать да уснуть

Только солнечный свет на просветах пружин
Переломанный лес на проломах дверей
Несгибаемый⁶⁹ ужас в изгибах коленей
В поклон до могил деревянным цветам

Побежали глаза по стволам по рядам
Покатилось лицо по камням по следам
Безразмерной дырой укрывая траву
Насовсем позабыть...⁷⁰
1990

⁶⁸ “*Позабыть насовсем* - разузнать да уснуть...” (вариант с концертов в Барнауле и Иркутске 1990 и альбома “Стыд и срам” 1991)

⁶⁹ “*Изгибающий ужас* в изгибах коленей...” (вариант с концертов в Барнауле и Иркутске 1990 и альбома “Стыд и срам” 1991)

⁷⁰ На концертах в Барнауле и Иркутске 1990 последние две строчки не исполнялись

ВЫШЕ НОГИ ОТ ЗЕМЛИ

Ожидало поле ягоды
Ожидало море погоды
Рассыпалось человечеством -
Просыпалось одиночеством
Незасеянная пашенка
Недостроенная башенка
Только узенькая досточка
Только беленькая косточка
Незавязанная ленточка
Недоношенная доченька
Обвязала белой ниточкой
Обмотала светлым⁷¹ волосом
И оставила до времени
Вместе с вымытыми окнами
Вместе с выцветшими красками
Вместе с высохшими глазками
С огородным горем луковым
С благородным раем маковым
Очень страшно засыпать⁷²

Было да гнильём поросло
Времечко само по себе
Верная в болоте вода
Постная как грех на заре

Понеслась по кочкам метла
Поплыли туманы над рекой
Утонуло мыло в грязи
Обломался весь банный день

Значит будем в игры играть
Раз-два - выше ноги от земли
Кто успел - тому помирать
Кто остался - тот и дурачок

⁷¹ “Обмотала *тонким* волосом...” (вариант с концерта в Иркутске 1990)

⁷² В песенном варианте после этой строчки следовало повторение: “*Ожидало поле ягоды, ожидало море погоды...*”

Обманули дурачка
Обманули дурачка

Выше ноги от земли
Выше ноги от земли

Самый правильный закон завязал
Изначальную главу в узелок
И до треска потянул за концы
Прорубай не прорубай - не понять

Светопреставление

А глумливое пророчество
Настоящим заверяется
Всё проверено всё сходится
Даже сказочка хуёвая
Сослужила службу - слушали
И качали головами в такт
И пускали светлый дым в потолок
Только сказочка хуёвая
И конец у ней неправильный
Змей-Горыныч всех убил и съел

Обманули дурачка
Обманули дурачка

Самолёт нас заберёт в полёт
В темноте пинать резиновое солнышко

Выше ноги от земли
Выше ноги от земли

Озаглавилась весна топором
Успокоилась река декабрём
Утро одиноким выстрелом...

Ожидало поле ягоды
Ожидало море погоды...
1990

ПРИДЁТ ВОДА

Придёт вода

Придёт вода

Да так и будет - чего б не жить дуракам
Чего б жалеть по утрам - боль на педаль
В ладошки бить по щекам - соль на мозоль
По пояс плыть по снегам - да разве жаль

Стеной на стену, углом-ребром

Спиной к стене в углу да гвоздём

Карябал мат

Вопрос-ответ был ли бит - будет медаль

Был ветер гром под столом - будет постель

Я буду спать

Придёт вода⁷³

Слиняли празднички - в одной воде стирали

Сыпь порошок в другой стакан

Придёт вода

Придёт вода

По той воде пузырьки - над нею радуги-мосты

Чего б не ждать дуракам - зима да лето одного цвета

Зима да лето одного цвета.

А по весне на стене вырастут волосы

Да как же так

Все книжки без корешков

Вся рыба без костей

Придёт вода

Придёт вода

Чего б не жить

Ломать башку на бегу - летать на крылышках из бинтов

Лепить из снега дружков да продавать по рублю

Искать иголки в стогах -

Найдётся в сене игла-змея

Иголка - змейка

⁷³ На альбоме “Стыд и срам” (1991) эта строчка отсутствует

Не сохнет сено в моей рыжей башке
Не дохнет тело в моём драном мешке
Не сохнет сено в моей рыжей башке
Не вспыхнет поле на другом берегу

Придёт вода

Придёт вода

Я буду спать

Придёт вода.

1990

* * *

До Китая пешком рукой подать
Три ручья зазвенели в три рубля
Я такой же, как дым стою столбом
Где федорино горе в городах
Пляшут рыбы любуясь на людей
И заплакали блюда - не лучше ль вернуться
Недобитый фонарь летит под лёд
Почему, зачем, для чего, для кого
Это песня про пыльную полынь
Это песня про вольную войну
Так уведят коней за край земли
Над Уралом над золотом золотой
Чёрный ворон и белая ворона
Это песня про голос гололёд^{74,75}
1991

⁷⁴ Вариант “РПЭ”:

До Китая пешком рукой подать
Три ручья зазвенели в три рубля
Я такой же, как дым стою столбом
Где федорино горе в городах
Пляшут рыбы любуясь на людей
И заплакали блюда - не лучше ль вернуться
Почему, зачем, для чего, для кого
Недобитый фонарь летит под лёд
Так уведят коней за край земли
Это песня про пыльную полынь
Это песня про вольную войну
Над Уралом над золотом золой
Чёрный ворон и белая ворона
Это песня про голос и гололёд
Это песня про чёрную любовь
Приходи ночевать
Остынет день
Бестолковый огонь оставит дом
Приходи ночевать...

⁷⁵ Текст песни, в записи не сохранившейся.

* * *

Кролю

Если шрам ножом зачеркнуть
Улетит стрела в дальний путь
Если обмануть и уснуть
Ебанётся вниз - не найти
Если впляс по синим дождям
Прибегут вокруг ежачки
Золотую пыль тополям
Дверь с петли сорвётся
 Вставай да иди
 Одевай свою шапочку на ходу
Грустно очень
 В ледяной избушке лисичке
Ну так что ж весна на носу
 Жарила чертям колбасу

Падала сквозь землю зима
Падала сквозь зиму земля

Лавочка без задних ног
Крыса без передних зубов

Приносились восемь ветров

Жарко по ночам небесам
Зыко по ветрам парусам

Солнышко залезет в окно
Будет хорошо и светло
январь 1991

* * *

Торопился -
Оказался.
Отказался -
Утопился.
Огляделся -
Никого.
январь 1991

* * *

Вырос дуб Я тебя люблю
Вынес стол И тебя.
Вот и пойми.
январь 1991

* * *

Солнышко моё прозрачное!
Уголь - Золушка
Разбуди меня в полночь
Дурачка бескозырного
Клён с белевой верёвочкой
Ладонь самозванная
Поле в клеточку
Фигу в книжечку
Клён - барабан
 Голый выстоит
 Голос выкатит
“Было - не было” - небо выбило
 Зиму выбрало ноябрём
конец января 1991

Интервью, данное Янкой редактору барнаульского журнала ПНС Вадиму Макашенцу по поводу фестиваля “Рок-Периферия’89” осенью 1989 года, и опубликованное во втором номере журнала.

ПНС: Яна, ты Бэбика⁷⁶ знаешь?

Яна: Да, знаю.

ПНС: Дело в том, что Бэбик влетел по статье 206 часть 2 УК, за то, что изобразил на сцене свой голый зад, в знак протеста против притеснений в Омске.

Яна: Я знаю, что не задом, а передом.

ПНС: А почему ты не хочешь выступить на “Рок-Периферии”?

Яна: Пока не хочу.

ПНС: У тебя есть конкретный облом, что ли?

Яна: Нет, скорее абстрактный.

ПНС: Не местные распри?

Яна: Нет, нет, ни в коем случае.

ПНС: Здесь никто влияния не оказывал?

Яна: Нет, абсолютно никто не оказывал.

⁷⁶ Олег “Бэбик” Лищенко

Материал, опубликованный в 1990 году в первом номере московского журнала КОНТР КУЛЬТ УР'а под названием "Янка: Почему я не даю интервью". Подготовка - Сергей Гурьев.

...Я вообще не понимаю, как можно брать-давать какие-то интервью. Я же могу наврать - скажу одно, а через десять минут - совсем другое. А потом все будут это всё читать. Ведь человек настоящий, только когда он совсем один - когда он хоть с кем-то, он уже играет. Вот когда я болтаю со всеми, курю - разве это я? Я настоящая, только когда одна совсем или когда со сцены песни пою - даже это только как если, когда самолёт летит - огоньки мигают, и пунктирная линия получается - от того, что есть на самом деле.

Ответы на записки из зала во время концерта в Иркутске в октябре 1990 года.

- Вот с электричеством у нас сложно пока. В электричестве меня я не знаю, когда вы услышите. Ну, в первую очередь, когда нормальная организация будет, а во-вторых, у нас там свои сложности в группе. Ну, то есть, это, ну - не раньше, чем после Нового года. Если это вообще когда-нибудь состоится. Но если всё нормально будет, мы с удовольствием к вам приедем, электричество сыграем.

* * *

- (“Берегись!) Я вот не помню уже слов, я попозже её спою, когда вспомню. Извините.

* * *

- Ух, ты, много-то их как! Сейчас позырим... Вот концерты плохого качества, потому что, ну, пишется всё на бытовую аппаратуру накладками. Потому что, ну, студии нет хорошей. Вот. Чтобы записаться в студии нормальной, это нужно иметь много денег. У нас нету много денег. Вот. И, ну, качества они плохого - ну, во-первых, от перезаписи очень много зависит. Ну, вот так. То есть музыка такая вот, когда пишется на бытовую аппаратуру - получается плохое качество.

- Вот, а когда к вам придет Дохлый⁷⁷, я не знаю.

- “Яна, как тебе Иркутск?” Иркутск - очень красивый город, да. Я ходила по городу, там очень красивые дома стоят. Он очень старый, очень хороший, мне очень понравилось.

- А переночевать у нас, я не знаю, можно или нет, потому что сама не знаю, где мы будем ночевать. Вот это Поручику Ржевскому ответ такой.

- Вот лет мне - 24, а звать меня - Дягилева Яна Станиславовна. А песню “Особый Резон” я попробую спеть, но, может быть, спою, а может быть, и не спою.

⁷⁷ Игорь “Егор” Летов

- Ух, ты, длиннющая какая! То есть, я не знаю, как насчёт, ну, концерта Егора. Если он... ну, в одном концерте вряд ли мы будем с ним играть. Потому что мы уже... Ну, концерты у меня сейчас здесь закончатся, я не знаю, когда в следующий раз уже будут. Вряд ли так рано - тридцатого-то ноября.

- А пластинку на "Мелодии" мы отказались записывать... (крики из зала: "Правильно!", аплодисменты).

Ну, вот спасибо за стишок, Сергей, тебе большое. Я потом его прочитаю, потому что сейчас, вот, люди ждут.

* * *

- Давай... давай эти бумажки... Спасибо большое, Леонид Штирлиц, мы очень вам благодарны, я думаю, найдём, спасибо вам большое за заботу.

("Печаль моя светла") Песня очень животрепещущая. (Когда) я написала?.. Я в институте тогда ещё училась, написала прямо на лекции (смех в зале, аплодисменты).

- (начало предложения оборвано) ...этих записочек, я, ну, не буду просто об этом говорить сейчас. А "Придётся променять.." - я там слова, вот, вспоминаю всё, я давно уже очень её не играла. Как вспомню, так спою.

* * *

- Спасибо вам большое, ребята, до свиданья... "Особый резон"? (поёт)

- Спасибо большое, до свиданья.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ:

Е. Летов, Я. Дягилева, К. Рябинов. РУССКОЕ ПОЛЕ ЭКСПЕРИМЕНТОВ.
(ТОО «Дюна», Москва, 1994)

ЯНКА. Сборник материалов. (ЛНПП «Облик», СПб, 2001)

ЯНКА. 30 песен. («АНТАО», Москва, 2002)

Янка. СТИХИ. («Летний сад», Москва, 2003)

Приложение к Заявке на участие в первом туре фестиваля
“ГОЛОСЕЕВО-89”

Газета “РОСТ” (Новосибирск № 17-18/1993)

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ АУДИОЗАПИСИ:

1. КАЛИНОВ МОСТ. «Калинов Мост» (МС 1986)
2. ИНСТРУКЦИЯ ПО ОБОРОНЕ. «Карма Ильича»
(«NOVGOLIN Records», Москва, 1999)
3. ИНСТРУКЦИЯ ПО ОБОРОНЕ. («UR-Realist», Москва, 2000)
4. ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА. «Некрофилия» (МС 1987)
5. ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА. «Тоталитаризм» («ХОР», Москва, 1996)
6. Янка. «Не Положено» (МС 1988)
7. ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА. «Так Закалялась Сталь»
(LP «ТАУ Продукт», Москва, 1992)
8. ВЕЛИКИЕ ОКТЯБРИ. «Деклассифицированным Элементом»
(«Отделение ВЫХОД», Москва, 1999)
9. ВЕЛИКИЕ ОКТЯБРИ. Концерт в Кургане 1.08.88
(«Отделение ВЫХОД», Москва, 1998)
10. Запись с группой ЗАКРЫТОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
(«Отделение ВЫХОД», Москва, 1999)
11. ВЕЛИКИЕ ОКТЯБРИ. Концерт в МАМИ 28.01.1989 (МС 1989)
12. ВЕЛИКИЕ ОКТЯБРИ. Концерт в МЭИ 19.02.1989 (МС 1989)
13. Янка. «Акустика» («АРЕХ Ltd.», Москва, 1996)
14. Янка. «Красногвардейская» («Отделение ВЫХОД», Москва, 1998)
15. Янка. Квартирник в Харькове с Егором Летовым и Александром Чернецким 28.02.1989 (МС 1989)
16. Янка. «В Харькове» («Отделение ВЫХОД», Москва, 1998)
17. ВЕЛИКИЕ ОКТЯБРИ. Концерт во ТКЗ «Время» (Ленинград)
(МС 1989)
18. Сборник «Остров Лакмайера». («Месса Conservesci», Гамбург, 1995)
19. Янка. «Продано!» («Manchester Files», СПб, 1989)
20. Янка, Сашка, Коча. Домашний концерт в Харькове с Александром Чернецким и Сергеем Кочергой 23.06.1989 (МС 1989)
21. Янка. «Домой!» («ХОР», Москва, 1999)
22. Янка. «Ангедония» («ХОР», Москва, 1999)
23. ВЕЛИКИЕ ОКТЯБРИ. Концерт памяти Дмитрия Селиванова в ДК им. Чкалова (Новосибирск) 3.06.1989 (МС 1989)
24. Янка. Концерт в Иркутске 1989 (МС 1989)
25. КОММУНИЗМ. «Хроника Пикирующего Бомбардировщика».
(«ХОР», Москва, 2001)
26. Янка. Выступление на фестивале «Рок-Акустика»
(Череповец) 13.01.1990 (VHS «Manchester Files», СПб, 1999)
27. ВЕЛИКИЕ ОКТЯБРИ. Концерт в МЭИ 17.02.1990
(«Manchester Files», СПб, 1996)
28. Янка. Мемориал памяти Александра Башлачева в БКЗ «Октябрьский»

- (Ленинград) 20.02.1990 (VHS «Manchester Files», СПб, 1996)
29. Янка. Концерт в Киеве 1990 (МС 1990)
 30. ВЕЛИКИЕ ОКТЯБРИ. Выступление на фестивале «Рок-Азия» (Барнаул) 13.10.1990 (МС 1990)
 31. Янка. Концерт в Иркутске 1990 (МС 1990)
 32. Янка. «Не положено» (LP «ТАУ Продукт», Москва, 1992)
 33. Янка. «Стыд и срам (акустика)» (МС 1991)
 34. Янка. «Стыд и срам» (LP «Золотая Долина», Москва, 1994)

Плюс — следовые количества автографов и их копий.

Оглавление

ПЕЧАЛЬ МОЯ СВЕТЛА.....	3
“Пропустите в мир, стаи волчьи...”	4
“Порой умирают боги - и права нет больше верить...”	5
“Нарисовали икону - и под дождем забыли...”	6
НАДО БЫЛО	7
“Солнца ржавый штопор в землю ввинченный...”	8
“На дворе трава, на траве дрова...”	9
ВЕЧНОЕ УТРО	10
“Будешь светлым лучом...”	11
“Порешите нас твердой рукой...”	12
КАК ЖИТЬ	13
“Мало слов для стихов, мало веры для снов...”	14
КЛАССИЧЕСКИЙ ДЕПРЕСНЯК	15
“Ждем с небес перемен - видим петли взамен...”	16
АД - КРАЙ	17
“Перекрестки маятник выкачивает...”	18
“Страх осколок истины прогнать из пустоты...”	19
“Неясный свет через метель и луг...”	20
“Только дождь вселенский нас утешит...”	21
ПРО ПАУЧКОВ.....	22
СТАИ ЛЕТЯТ.....	23
МЫ ПО КОЛЕНУ	24
“Засыпаем с чистыми лицами, среди боя кирпичных судорог...”	25
“Отпусти, пойду, за углом мой дом...”	26
НА ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ	27
МЕДВЕДЬ ВЫХОДИТ.....	28
БЕРЕГИСЬ	29
ПОЛКОРОЛЕВСТВА	30
ОСОБЫЙ РЕЗОН.....	31
“Я голову несу на пять корявых кольев...”	32
“Синим мячиком с горы прочь голова...”	34
ХОЛОДИЛЬНИК (сказка - картинка).....	36
“Грязь моя такая неведомая, такая невинная...”	37
“Ударение на слогe выше прописной строки...”	38
ДЕКОРАЦИИ	39
В КАЖДОМ ДОМЕ.....	40
“Наполнилось до краешка ведро лунной патокой...”	41
“Долго красным светом по живым глазам...”	42
“По свинцовому покою глубины моей...”	44
РИЖСКАЯ.....	45
Я СТЕРВЕНЕЮ	46
ДЕКЛАССИРОВАННЫМ ЭЛЕМЕНТАМ	47

ПО ТРАМВАЙНЫМ РЕЛЬСАМ.....	48
ОТ БОЛЬШОГО УМА.....	49
ДО.....	50
ФОНЕТИЧЕСКИЙ ФОН ИЛИ СЛОВО ПРО СЛОВА.....	52
СТОЛЕТНИЙ ДОЖДЬ	54
“Раскрутили - разворотили - разболтали в стакане...”	55
ГОРИ, ГОРИ ЯСНО	56
ПРОДАНО.....	57
REGGAE	58
ДОМОЙ!.....	59
ЧУЖОЙ ДОМ.....	60
КРЕСТОМ И НУЛЕМ.....	61
АНГЕДОНИЯ.....	62
НЮРКИНА ПЕСНЯ	64
“На берегу размытой боли...”	65
“Пустошь - ветошь звонкий дым...”	66
“И не жарко и не жалко...”	67
“Форма деформирует усталости резиновый комок...”	68
“Столб боли вместо воли-неволи...”	69
“Между взглядом и ладонями...”	70
“По среднестатистическому кругу...”	71
Этот стих ОЧЕНЬ ВЕСЕЛЫЙ.....	72
“Катится все в пропасть...”	73
“Светлая такая дрянь, тонкие волны по ночам...”	74
“Вот сижу я такая баба...”	75
“Сижу в серой рубашке...”	76
“Это звезды падают с неба...”	77
“Темных деревьев перечеркнутых...”	78
“Снова только никуда...”	79
ПРО ЧЕРТИКОВ.....	80
“Кошка плавится в огне...”	81
НА ДОРОГЕ ПЯТАК.....	82
ВЫШЕ НОГИ ОТ ЗЕМЛИ.....	84
ПРИДЕТ ВОДА.....	86
“До Китая пешком рукой подать...”	88
“Если шрам ножом зачеркнуть...”	89
“Торопился - оказался...”	90
“Вырос дуб...”	91
“Солнышко мое прозрачное...”	92
Интервью В. Макашенцу по поводу фестиваля “Рок-Периферия’89”.....	93
Янка: “Почему я не даю интервью”	94
Ответы на записки из зала (Иркутск 1990 г.).....	95
ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ	97
ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ АУДИОЗАПИСИ	98

Составители — команда сайта yanka.lenin.ru
Корректоры — Анна Сусид, Ирина Масалкина,
Ольга Лавринова.
Фото на обложке: Андрей Кудрявцев
© 2004 Я. Дягилева.